

А. Х. ВАЛИЕВ

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕХКАНСТВА ФЕРГАНЫ

В КОНЦЕ XIX-
НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

А. Х. ВАЛИЕВ

ПОЛОЖЕНИЕ
ДЕХКАНСТВА ФЕРГАНЫ
В КОНЦЕ XIX—
НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ — 1958

Под редакцией
доктора экономических наук
А. АМИНОВА

ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ВОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ НАКАНУНЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

Ферганская область Туркестанского края в административном отношении делилась на пять уездов: Андиганский, Кокандский, Маргеланский (впоследствии Скобелевский), Наманганский и Ошский.

До присоединения к России территория Ферганской долины входила в состав Кокандского ханства. Это было феодальное государство, политический и социально-экономический строй которого был поставлен на службу интересам господствующих эксплуататорских классов — светских и духовных феодалов, жестоко эксплуатировавших трудовое дехканство. Численность населения ханства, состоявшего в основном из узбеков, таджиков и киргизов, во второй половине XIX в. была несколько более 3 млн. чел.

Основным занятием жителей Кокандского ханства, отсталой аграрной страны, было земледелие. Деханские хозяйства Ферганской долины сохраняли в основном натуральный характер. Земледелие было основано на примитивной средневековой технике. Посевы хлопчатника тогда были еще невелики. Сорты хлопчатника были малоурожайными и давали низкокачественный сырец, который потреблялся в основном на местные нужды. Как утверждает А. Вамбери, из Кокандского ханства в 1860 г. вывозилось в Россию всего 4907 пудов хлопко-сырца местных сортов¹.

¹ А. Вамбери. Очерк Средней Азии. СПб., 1868, стр. 231.

Ферганская долина славилась своей пшеницей. Возделывались также кукуруза, рис, ячмень. Значительное развитие получило бахчеводство. В Фергане выращивалось более 10 сортов винограда. Было развито и шелководство, особенно в окрестностях Намангана и Маргелана. Самой отсталой отраслью сельского хозяйства оставалось животноводство.

В городах Коканде, Намангане, Андижане и Маргелане были развиты мелкие кустарные ремесла.

Как и во всякой стране с феодальным строем, главным средством угнетения и эксплуатации крестьянства, основного податного населения Кокандского ханства, была феодальная частная собственность на землю.

Государственные земли (*амляк, подшалык*) по установлениям шариата находились в верховном распоряжении правителя страны, фактически же они могли переходить из рук в руки путем купли-продажи, дарения, наследования, завещания, закладывания и т. п.

Из гражданского оборота были изъяты вакуфные (церковные) земли, передававшиеся на основании особых дарственных записей (*вакф-нали*) частными лицами, общинами или обществами в вечное владение различных духовных учреждений — медресе, мечетей, мазаров и т. п. Документы на право владения вакуфом (*иноятнаме*) выдавались самими ханами.

Вакуфные земли, занимавшие в Кокандском ханстве огромную территорию, юридически были навсегда отданы в пользование религиозных учреждений, а на деле принадлежали мусульманскому духовенству; хранитель-распорядитель вакуфа (*мутавали*) распределял доходы от него между духовенством.

Пользуясь поддержкой кокандских ханов, реакционное мусульманское духовенство приумножало вакуфные владения. Во второй половине XIX в. площадь вакуфов значительно возросла и доходила примерно до 100 тыс. десятин¹.

Вакуфные земли освобождались от всех государственных налогов и повинностей. Они не подлежали конфискации и были ограждены от каких бы то ни было

¹ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 12, д. 682, л. 40 — 41.

посягательств ханских чиновников. В этом заключалась одна из главных причин широкого распространения этой формы землепользования¹.

Безземельные дехкане вынуждены были работать на вакуфных землях в качестве чайрикеров, подвергаясь нещадной эксплуатации.

По шариату подать исчислялась от количества обработанной земли. По типу обложения земли делились на *хераджные*, *мюльки-уши* и *мюльки-хурри-холис*.

Хераджные земли облагались наиболее тяжелым видом подати, взимаемой с урожая. Размеры хераджа в разные годы не были одинаковыми, что давало широкий простор для злоупотреблений со стороны чиновников (*амлякдаров*), ведавших сбором этой подати. Херадж взимался в размере от $1/5$ до $1/3$ доли всего урожая²; оплата его производилась в натуре и деньгами. Хераджем облагались все государственные земли (*амляк*), арендовавшиеся преимущественно дехканами, а также подавляющая часть частновладельческих и общинных дехканских земель (*мюльки-хераджи*).

При покупке земли к покупателю переходили все те налоги, подати и повинности, которыми облагалась эта земля.

Менее тяжелым видом государственной подати — *ушром* (он исчислялся в размере $1/10$ доли урожая) были обложены привилегированные по отношению к государственной казне частновладельческие земли — *мюльки-уши*.

Совершенно освобождались от государственных податей и повинностей частновладельческие земли, называвшиеся *мюльки-хурри-холис*. За семейные вакуфы платились подати и недоимки, оставшиеся от земель до обращения в вакуф. Таковы были основные формы землевладения и землепользования в Кокандском ханстве.

Из этой характеристики, однако, вовсе не следует, что положение дехкан, арендовавших необлагаемые

¹ Л. И. Дембо. Земельный строй Востока. Л., 1927, стр. 9.

² Ф. К. Гирс. Отчет ревизующего по высочайшему повелению Туркестанский край. 1883, стр. 28.

податями земли (мюльки-хурри-холис или вакуфы), было легче, чем положение тех дехкан, которые платили херадж за аренду государственных земель.

Владельцы вакуфов обычно сдавали свою землю одному или нескольким арендаторам за ту сумму подати, которая собиралась с данной земли до ее обращения в вакуф. Это и составляло основной доход от вакуфа. Арендатор, разбив землю на мелкие и мельчайшие участки, в свою очередь сдавал ее субарендаторам — дехканам. При этом последние платили за нее уже вдвое больше. Иногда дехкане получали землю в аренду даже из третьих рук, и тогда эксплуатация их приобретала еще более жестокие формы.

Поскольку религиозные вакуфы относились к „богоугодным“ делам, мутавали пользовались большой свободой действий. Выжимая из дехкан последние соки, они незаконно увеличивали свои доходы от вакуфных земель¹.

Исчисление поземельного налога (хераджа) производилось так. Беки (наместники хана) назначали в пределах подвластной им территории „комиссии“, куда входили амлякдар или саркар (чиновник, ведавший сбором подати), эмины², арык-аксакалы (мирабы), муллы и другие лица. „Комиссия“ измеряла засеянную площадь и на глаз определяла объем урожая; на основании таких сугубо приблизительных данных устанавливался размер поземельного налога. Разверстка подати заносилась в особые книги (*дафтары*). На основании записей в них, известных только беку и саркару, взимался налог.

Легко представить себе, какое широкое поле для злоупотреблений представлял такой порядок ежегодного определения налога. Мы не говорим уже о том, что при отсталых методах ведения сельского хозяйства в Кокандском ханстве фактический сбор урожая был значительно ниже той цифры, которую произвольно определяли избранные лица в середине лета.

Грабительский характер приобретало и взимание

¹ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 12, л. 79, л. 17. Следует оговориться, что до 1878 г. точных сведений об имуществе и землях вакуфов Ферганской области вообще не было.

² Эмин-старшина сборщиков подати.

Тяжелой и безрадостной была доля дехканина в дореволюционной Фергане. Рис. худ. В. Евенко.

налога с дехкан. Помимо налога, трудящиеся дехкане должны были платить кафсан¹ на содержание амлякдаров. Определенное количество зерна (*муштак*-подачка эмину) надо было дать всем лицам низшей администрации, участвовавшим в определении размера и сбора налога. Так обстояло дело в лучшем случае. Чаще же всего саркары, а также остальные сборщики брали значительно больше полагававшейся им доли и дехканину ото всего урожая порой оставалась лишь незначительная часть зерна на семена.

Этот беззастенчивый грабеж сопровождался всевозможными издевательствами со стороны администрации. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы дехкан на имя хана по поводу злоупотреблений саркаров².

Описанный нами херадж взимался только с посевов зерновых и хлопчатника. С бахчей, садов, виноградников, посевов клевера и т.п. взимался не херадж, а особый „танапный“ сбор с посевов клевера и бахчей —

¹ *Кафсан* — особый налог на содержание податных чиновников.

² А. Ф. Миддендорф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1872, стр. 425 — 426.

по рублю, а с садов и виноградников — по два рубля с танапа¹. Как и херадж, танапный сбор был видоизменной формой поземельной ренты. Но в то время, как размеры хераджа, взимаемого в смешанной форме (натурой и деньгами), год от года колебались, танапный сбор представлял собой твердо определенную ставку в денежном исчислении.

Таким образом, в середине XIX в. в Кокандском ханстве было три вида поземельной ренты: отработочная, продуктовая и денежная².

Помимо перечисленных видов поземельного налога, в ханстве взималось немало других податей: *саманпули* — сбор с соломы; сбор в пользу ханских джигитов; маклерский сбор (*далалик*); сбор с продажи недвижимости (земли и домов); сбор со скота — *зякет*; сбор за право рубить дрова и собирать хворост и сухую траву; сбор на нужды духовенства; сбор на войну против неверных и т. д.

Худояр-хан, изыскивая средства для пополнения своей казны, истощенной военными расходами, затратами на содержание двора и личные прихоти, измышлял все новые и новые источники обложения. Сообщая о новых налогах, введенных Худояр-ханом, чиновник канцелярии туркестанского генерал-губернатора Бекчурин называет „сборы с колючки, растущей в степи, с камыша, пиявок, собираемых в озерах и проч. Весь этот сбор отдан в аренду“.³

Передача этих сборов на откуп (в аренду) еще более отягощала положение дехкан, так как откупщики старались с лихвой выжать из них уплаченные в казну суммы.

С древнейших времен в Средней Азии право на землю фактически не могло быть осуществлено без права на оросительную воду. Лица, пользующиеся оросительной водой, были обязаны выполнять натуральные повинности по устройству оросительной сети, ее очистке и содержанию в порядке.

В Кокандском ханстве, как и в остальных феодальных владениях Средней Азии, земли светской и духов-

¹ Танап — 0,15 га.

² ЦГИА УзССР, ф. I, оп. II, д. 337, л. 11 — 12.

³ Там же.

ной знати полностью обеспечивались оросительной водой. На земли же дехканской бедноты поступали только ее остатки, после того, как земля богачей напиталась водой. К тому же вода, омыв поля крупных землевладельцев, насыщалась вредными для посевов солями.

А вот натуральная повинность по содержанию в порядке ирригационной сети полностью ложилась на дехканскую бедноту. Это была одна из наиболее тяжелых для дехканства форм феодальных отработок, тем более, что выполнялась она не на месте, а иногда в другом конце ханства.

Водная администрация назначалась непосредственно самим ханом, но содержалась за счет населения. Главными чиновниками водной администрации были назначенные ханом *кок-баши*¹, регулировавшие распределение воды из наиболее крупных магистралей. В обязанности *кок-баши* входило наблюдение за исправным содержанием арыков и распределением воды, а также сбор податей с водопользователей. *Мираб-баши* занимались всеми текущими вопросами, связанными с распределением воды и его очередностью; возникающие споры разрешались *казиями* (судьями).

В своей деятельности *кок-баши* и *мираб-баши* были ответственны только перед ханом и находились под его контролем. В некоторых случаях ханы из корыстных или других целей давали отдельным лицам письменные документы с особыми привилегиями на пользование водой, что еще больше нарушало установленный порядок водопользования.

Огромные налоги, собиравшиеся с трудового дехканства за пользование водой и на содержание водной администрации, составляли важную статью дохода ханской казны.

Распределение оросительной воды и натуральная повинность по восстановлению ирригационной сети являлись для феодальной администрации таким же неотъемлемым источником поборов, как и земля. Водная администрация на каждом шагу ущемляла интересы трудового дехканства и требовала взятки за те услу-

¹ К о к - б а ш и — водный староста.

ги, которые полагалось оказывать водопользователям по праву.

Такова краткая характеристика земле- и водопользования в Ферганской долине накануне присоединения Кокандского ханства к России.

АГРАРНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие капитализма в России толкало русскую буржуазию и самодержавное правительство на путь захвата колоний, необходимых для выгодного сбыта своей промышленной продукции и получения дешевого сырья. Во второй половине XIX в. царское правительство осуществляет захват Средней Азии.

В мае 1865 г. отряд генерала Черняева вступил в Ташкент, входивший в состав владений Кокандского ханства. Несколько позже были заняты Джизак и Ходжент. В 1867 г. образуется Туркестанское генерал-губернаторство в составе Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей. С 1868 г. завязываются дипломатические отношения между кокандским ханом Худояром и генерал-губернатором Кауфманом. Стороны обмениваются послами. 6 ноября 1868 г. между Кокандским ханством и Россией было заключено торговое соглашение, по которому русские купцы получили право продавать свои товары в городах Кокандского ханства. Заключение этого договора значительно оживило торговлю между Россией и Кокандским ханством.

Хан Худояр умел создавать видимость послушания и неукоснительного выполнения всех требований Кауфмана. Тем самым ему удалось в течение ряда лет сохранять некоторую независимость. Но падение ханства было неминуемо. Оно было ускорено внутренними причинами: обострением классово-сословной борьбы (народное восстание 1873—1874 гг.) и феодальными распрями (движение Пулат-хана).

19 февраля 1876 г. Кокандское ханство перестало существовать как самостоятельное государство. На его территории была образована Ферганская область, вошедшая в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Присоединение Кокандского ханства к России имело большое прогрессивное значение. „Россия, — указы-

вал Ф. Энгельс,—действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... Господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар¹.

В первый период колонизации Средней Азии царизм в целях укрепления своей власти оставлял неизменной прежнюю систему землевладения и землепользования. Со времен ханства и вплоть до появления нового Положения об управлении Туркестанским краем (1886 г.) прежний характер землепользования оставался неприкосновенным.

Только лесные угодья, а также свободные земли объявлялись государственной собственностью. Таким образом, царские власти отобрали у местного населения лес, которым оно издавна владело и пользовалось.

Неизменным оставалось и наследственное право землепользования. Если владелец земли умирал, его земля доставалась по обычаю наследникам. По этому поводу в Положении сказано: „Передача земельных участков между туземцами, наследование их имущества и разделы оно совершаются по соблюдаемым в каждом месте между туземцами обычаям; передача упомянутых участков лицам, не принадлежащим к туземному населению, но имеющим право приобретать земли в Туркестанском крае, совершается крепостным порядком. При этом покупатель приобретает только права на купленную землю, которыми пользовался продавец во время продажи оной“. (ст. 261)

По шариату дочерям, матери, сестрам владельца земли после его смерти выделялась лишь небольшая часть земли. Основная же часть земли наследовалась лишь мужским поколением.

Ряд статей Положения 1886 г. устанавливал следующие виды землевладения:

1. Государственное землевладение. К государственным землям относились так называемые „казенно-оброчные земли“, куда под видом „лесных угодий“ включались земли, поросшие кустарником, колючкой, травой и т. п.; земли эти прежде находились в пользовании дехкан. Позднее в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 211.

„казенно-оброчные статьи“ были включены земли, „добровольно уступленные“ дехканами, которые затем сдавались казной в аренду. Из-за этих земель возникли постоянные тяжбы дехкан с казной, затруднявшие проведение земельно-полотных работ.

За оседлым сельским населением были утверждены земли, находившиеся в его „постоянном потомственном владении, пользовании и распоряжении“. Ст. 255 Положения гласила, что пользование землей могло быть общинным и подворно-участковым, в зависимости от обычаев каждой местности.

Таким образом, Положение 1886 г. не внесло полной юридической ясности в вопросы землевладения; общины, какой она была в России, в Туркестане создать не удалось (община здесь исторически сложилась не поземельная, а поводная, вокруг общего источника орошения), и землевладение фактически сохранило подворно-участковый характер.

В 1900 г. вышло новое Положение об управлении Туркестанским краем. В этом положении был изменен ряд статей, касающихся вопросов землевладения, землепользования и податного обложения. По новому Положению, в оседлых районах земля закреплялась за теми, кто фактически ею пользовался. В соответствии с этим, судебным органам было дано указание при разборе земельных споров исходить не из документов на владение землей, оформленных казиями, а из фактического пользования землей. Это способствовало переходу земли местной аристократии в руки арендаторов, ограничивало вакуфные владения и закрепляло в оседлых районах частную собственность на землю.

Так присоединение Средней Азии к России и проникновение капитализма подрывали в Ферганской области феодальные земельные отношения и способствовали зарождению буржуазных форм земельной собственности.

В 1890—1910 гг. царское правительство провело поземельно-податные работы, которые не удовлетворили и не могли удовлетворить насущные потребности трудящегося дехканства. Количество земель, отведенных при поземельно-податных работах сельскому оседлому населению из расчета на душу обою пола, представлено в табл. 1.

Таблица 1

Уезды	Всего земель (в десятинах)	В том числе ороша- емых и богарных (в десятинах)
Маргеланский	1,4	0,9
Андижанский	1,7	1,0
Наманганский	1,5	0,7
Кокандский	0,9	0,5
Ошский	2,2	1,1
В среднем по области . .	1,5	0,8

Из приведенных данных¹ (учитывая неравномерность распределения земли между отдельными хозяйствами), можно сделать вывод, что дехканские землевладения Ферганской области в большинстве были мелкими.

Вакуфы при царской власти продолжали оставаться земельной собственностью мусульманского духовенства. Однако положение 1886 г. ограничило земельные права вакуфовладельцев.

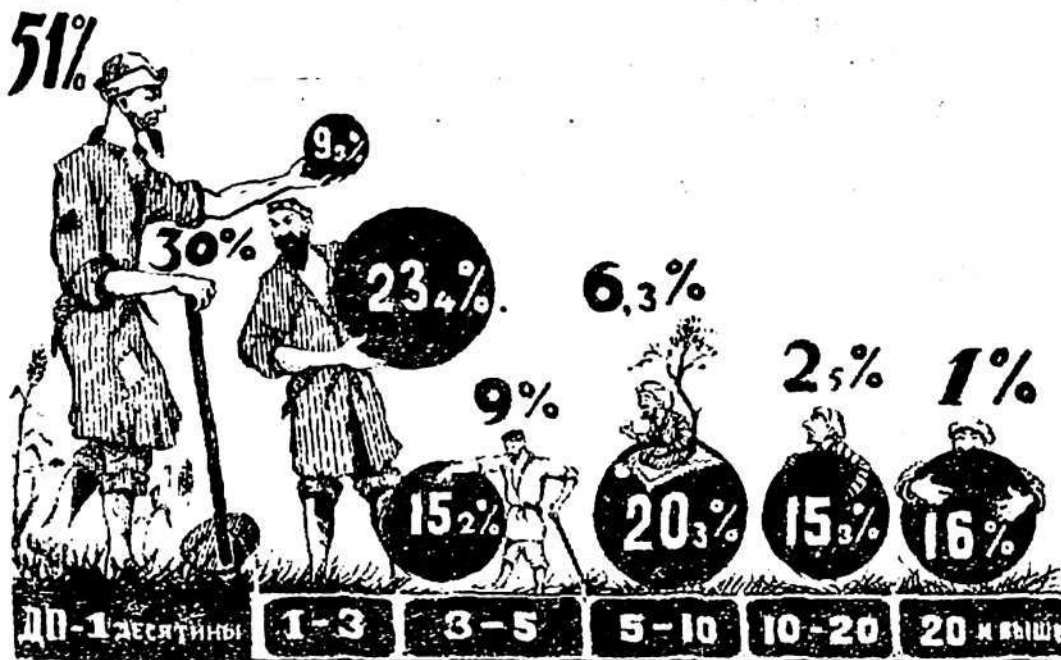
Развитие хлопководства и рост капиталистических земельных отношений в сельском хозяйстве Ферганской области повлекли за собой повышение цен на землю. Военный губернатор Ферганской области в письме от 5 мая 1912 г. сообщал туркестанскому генерал-губернатору о назначенной им оценке земель: по Андижанскому уезду десятина искусственно орошаемой земли оценивалась в 500 — 750 руб., богарной земли — 20 — 60 руб., необрабатываемой земли — 6 руб.; по Кокандскому уезду искусственно орошаемая земля — 50 руб., необрабатываемая земля — 20 руб.; по Скобелевскому уезду искусственно орошаемая земля — 200 — 900 руб., богарная — 15 — 20 руб., необрабатываемая земля 10 руб. и т д.²

Рост цен на землю затрагивал интересы трудового дехканства. Местная администрация — казии, волостные управители и другие при оформлении сделок на покупку земли и при выдаче документов на владение землей вымогали взятки. Архивные документы отражают попытки дехкан искать защиты от произвола местной

¹ К. К. Пален. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. СПб., 1911, стр. 109.

² ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 12, д. 1593, лл. 62 — 76.

администрации у высших властей края. Так, в справке на имя туркестанского генерал-губернатора от 16 июля 1892 г. управляющий канцелярией последнего писал: „В 1890 году во время объезда Ферганской области вашему высокопревосходительству подано 92 прошения с жалобами на злоупотребления должностных туземцев“¹.

Классовое расслоение кишлака и удельный вес в землевладении различных групп дехканства Ферганы в 1916 г.

Свыше 73% частных землевладений области были мелкими. Размер их не превышал 10 дес. Наряду с этим многие местные помещики и баи владели тысячами и сотнями десятин земли и распоряжались огромными водными ресурсами. Например, крупнейший бай Андижанского уезда Миркамил Муминбаев владел почти 5 тыс. дес. лучших земель. Проезжая по селам этого уезда, на вопрос: „Чья земля?“ — в пяти случаях из десяти можно было получить ответ: „Земля Миркамил-бая“².

Кроме Миркамил-бая в том же Андижанском уезде 145 баев владели 7500 дес. лучших земель уезда, в то время, как 9 тыс. дехканских хозяйств имели лишь

¹ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 11, л. 828, л. 1.

² А. И. Демидов Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане. М., 1926, стр. 73.

3072 дес. малопригодных земель. Аналогичное положение наблюдалось и в остальных уездах Ферганской области.

Аграрная эволюция в Туркестане проходила значительно медленнее, чем в Центральной России. Внедрение капиталистических отношений в земледелие встречало на своем пути многочисленные препятствия. Более всего этот процесс сдерживался торгово-ростовщическим капиталом.

Аграрные волнения 1902 г. и революция 1905—1907 гг. в России показали, что крестьянство продолжает борьбу за „крестьянскую чистку земли“, за уничтожение крепостнических поместий.

Стремясь сохранить монархию и помещичье землевладение, царизм решил подготовить себе массовую опору в деревне в лице кулачества и использовать его как союзника в борьбе с революционным движением. Именно так была задумана пресловутая столыпинская аграрная реформа¹.

Наряду с этим русское самодержавие пыталось ослабить остроту классовых конфликтов в русской деревне, страдавшей от малоземелья и пережитков крепостничества, путем переселения крестьянства на Восток.

Одним из объектов колонизации уже в 90-х годах XIX в. стала Азиатская Россия. Заселение русскими колонистами единственного тогда района производства хлопка, в котором так нуждалась текстильная промышленность метрополии, преследовало далеко идущие цели. Поощряя колонизацию Средней Азии, царское правительство рассчитывало создать в Туркестане крепкий слой русского кулачества, которое должно было служить проводником великодержавной политики и оплотом „русской государственности“.

В период столыпинской аграрной реформы в Ферганскую область переселилось много „крепких“ крестьян. В 1911 г. в Ферганской области было уже 28 русских селений с общей площадью наделной земли 25 тыс. дес. Число русских крестьян-переселенцев в Ферганской области составляло почти 2000 душ обоого

¹ Так называемая столыпинская аграрная реформа представляла собой ряд законодательных актов царского правительства (1906 — 1916 гг.) в целях создания в деревне крепкого кулаческого слоя как опоры царизма.

пола¹. Они ставились в привилегированное положение по обеспеченности землей. Если одно дехканское хозяйство в среднем имело 1 дес. земли, то переселенцы 19 — 23 дес.

Но аграрная политика царизма в Туркестане не привела к желаемым результатам. Царское правительство не позаботилось о расширении фондов орошаемых земель для переселенцев, не оказывало им помощь в освоении новой для них культуры хлопчатника. В конце концов все свелось к заселению богарных земель Восточной Ферганы небольшим количеством крестьян. Часть из них позднее отхлынула в Сибирь и на Дальний Восток.

Хозяйства переселенцев были неодинаковы. Среди переселенцев шел сильный процесс дифференциации. С одной стороны, росли и крепили кулацкие хозяйства, с другой — происходило обнищание бедного крестьянства, которое вынуждено было идти в кабалу к кулакам. Кроме того, росла зависимость и местного дехканства от кулаков-переселенцев, жестоко эксплуатировавших их как поденщиков. Все это приводило к дальнейшему обострению национальных и классовых противоречий в районах колонизации.

Развитие хлопководства в области увеличивало спрос на землю. По Ферганской долине хозяйств, купавших землю, в первом десятилетии XX в. насчитывалось 12,8%, а продававших — 7,7%². Экономически маломощный, нуждающийся дехканин был вынужден продавать свою землю или закладывать ее в земельном банке в обмен на получение денежной ссуды.

В Авальской вол. (Маргеланский уезд) насчитывалось 2575 дворов. В 1907 г. в этой волости было заключено 485 сделок о покупке земли. Большинство дехкан отдавало свою землю в залог. Так как многие дехкане не могли своевременно уплатить долги, то при получении денег в долг между получающим и кредитором заключался договор в виде расписного документа. В этом документе говорилось, что если дебитор не уплатит долг в установленный срок, то кредитор

¹ В. И. Масальский Туркестанский край. Россия, т. 19, СПб., 1913, стр. 330.

² К. К. Пален. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. СПб., 1911, стр. 120.

имеет право продать его землю. Если цена земли была меньше долга, то дебитор обязывался доплатить необходимую сумму, если же больше, то ему возвращался остаток. При опросе 425 хозяйств Авальской вол. продавших землю, выяснилось, что 169 хозяйств (39,8%) продали свою землю в счет уплаты долгов. Разорение и обезземеливание дехкан в результате непомерной эксплуатации приводили к концентрации земли в руках баев и кулаков. Так бай Ирматбай Субанкулов из той же Авальской волости в 1851 г. получил в наследство 9 участков земли. С 1869 г. Субанкулов занялся скупкой земли и к 1908 г. приобрел 68 участков на сумму 8062 руб. Наибольшее количество — 27 участков — было куплено им в 1899 — 1908 гг. Общее количество земли, принадлежавшей Субанкулову, в 1908 г. составляло 200 десятин¹.

С проникновением в кишлак товарно денежных отношений становится еще более отчетливой неравномерность в распределении земли между хозяйствами. В 1916 г. 16 тыс. байских хозяйств Ферганской области имели 312 тыс. дес. земли, а 233 тыс. дехканских хозяйств — лишь 98 тыс. дес. Таким образом, на каждое байское хозяйство приходилось в среднем 19,5 дес. земли, а на каждое дехканское хозяйство — около 0,42 дес.

Отдельные буржуазные авторы пытались объяснить обезземеливание дехкан ростом народонаселения области. Например, А. Шахназаров писал: «С постепенным увеличением народонаселения подворные участки дробятся на мелкие участки, и в настоящее время во многих местностях Наманганского и Андижанского уездов увеличение народонаселения создало тип безземельного батрака»².

В. И. Масальский причины обезземеливания трудящегося дехканства также находил в том, что «... с ростом населения небольшие подворные участки дробятся на еще более мелкие, что... ведет к образованию безземельного класса туземцев»³.

¹К. К. Пален. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. СПб., 1911., стр. 124.

²А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство в Туркестане. 1908 г., стр. 67.

³В. И. Масальский Туркестанский край. (Россия, т. 19), 1913, стр. 419.

Подобные „объяснения“ буржуазных авторов извращают действительные причины процесса обезземеливания, затушевывают вопиющее обнищание дехканства.

С ростом товарно-денежных отношений и развитием хлопководства в Ферганской области усиливается неравенство дехканских хозяйств в имущественном отношении.

В. И. Ленин указывал: „Вся сущность капиталистической эволюции мелкого земледелия состоит в создании и усилении имущественного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в превращении простого неравенства в капиталистические отношения“¹.

Вместе с развитием хлопководства, с проникновением и развитием капиталистических земельных отношений в сельское хозяйство, сложением внутреннего рынка и ростом хлопководства, в Ферганской области происходит непрерывное увеличение числа безземельных хозяйских дворов.

В конце XIX в. в Ферганской области было 35 тыс. безземельных хозяйств, или 13,3% общего числа дворов². А уже в 1906 г. по данным В. П. Наливкина в Андижанском уезде число безземельных хозяйств доходило до 40—50%³. Такое же положение наблюдалось и в других уездах области.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. процесс дифференциации дехканства быстро прогрессировал. В кишлаке образовался довольно немногочисленный класс крупных землевладельцев—баев (они же „чистачи“ хлопкоторговцы, ростовщики) с одной стороны и многочисленный класс дехканской бедноты—с другой. Дифференциация дехкан происходила преимущественно за счет середняцких хозяйств.

Если в конце XIX в. в Ферганской области еще безраздельно господствовали феодальные формы земельной собственности, то в начале XX в. все больше развиваются буржуазные формы частной собственности на землю, хотя они и не были господствующими.

Большинство земель Ферганской области нуждается в искусственном орошении. Поэтому земля оценива-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 76.

² С. Р. Конопка. Туркестанский край. 1910, стр. 17.

³ В. П. Наливкин. Туземный пролетариат. Газета „Русский Туркестан“, 1906, № 162—170.

лась по ее обеспеченности водой. В 1877 г. царское правительство утвердило „Временные правила об ирригации Туркестанского края“. Эти правила не покушались на патриархальное водное право, сохраняя исстари существовавшие обычаи в водопользовании.

В ст. 256 Временных правил об ирригации Туркестанского края сказано: „Вода в арыках, каналах и речках принадлежит казне; населению предоставляется право пользоваться ею для орошения“. Эта же статья в Положении об управлении Туркестанским краем 1886 г. выглядела следующим образом: „Воды в главных арыках, реках, ручьях и озерах представляются населению в пользование по обычаю“. На основе этой статьи каждый получил полную возможность толковать „обычай“ в свою пользу.

Для регулирования водозабора из главных арыков военный губернатор области назначал старост(арык-аксакалов). Они распределяли воду по арыкам, осуществляли контроль над пользованием водой, руководили чисткой арыков и улаживали водные споры. Для управления мелкими арыками царская администрация назначала мирабов. Не довольствуясь установленным им жалованием, арык-аксакалы и мирабы взимали с населения деньги и продукты. Мирабы, например, получали от каждой семьи от 10 коп. до 1 руб. деньгами либо от 10 до 80 фунтов хлеба, иногда часть хлебом, часть деньгами.¹

Чтобы орошать свои клочки земли, трудящиеся дехкане кроме уплаты содержания арык-аксакалам и мирабам отбывали различные повинности и платили денежные подати. Поддержание в порядке оросительных систем ложилось тяжелым бременем на водопользователей. Население затрачивало на очистку оросительной сети ежегодно 1,5—2 рабочих. дня на орошаемую десятину, что составляло при тогдашней оплате около 2 руб.²

Пользуясь своим служебным положением, арык-аксакалы и мирабы занимались открытым вымогательством и взяточничеством. Путем подкупа водной

¹ Газета „Среднеазиатская жизнь“ от 15 июля 1905 г., № 59.

² Хлопководство СССР и его перспективы. М., 1926, стр. 10.

администрации зажиточная байская верхушка захватила в свои руки основные водные источники, ущемляя интересы малоимущих слоев дехканства.

Глухое недовольство неравномерностью водопользования, злоупотреблениями низшей водной администрации звучит в многочисленных жалобах дехкан царским властям. Жители селения Такалик Кокандского уезда, 5 января 1907 г. подали на имя военного губернатора Ферганской области следующее прошение: „Не говоря уже о том, что нам не достается летом воды не только для орошения полей, но и для питья, воды недостаточно даже и в земле. В данное время выкопали мы у себя колодцы, но вода в них горько-соленая, отчего мы страдаем желудками, а скот наш дохнет. Сделайте распоряжение арык-аксакалам Исфарамской системы о пропуске воды до весны, а весной мы намерены искать себе новый источник воды—из Шаариханской системы.“ Местная администрация отклонила прошение жителей Такалика¹.

Жители селения Насрединбекчек, Майгирской волости, Андижанского уезда, неоднократно просили администрацию восстановить арык Насрединбекчек, разрушенный разливом Чартаксая. „Из-за нехватки воды,—писали они в прошении военному губернатору,—наши посеы сохнут и во многих случаях мы не имеем возможности собрать даже семена. Таким образом, мы несем непроизводительные затраты по обработке полей и терпим большие убытки, между тем за земли эти с нас ежегодно взыскивается значительная подать и другие сборы“². Но царская администрация оставалась глуха к законным требованиям жителей Насрединбекчека.

Столкновения на почве пользования водой обычно кончались убийствами, штрафами, арестами и т. п. Мелкие разногласия разрешали сами мирабы и арык-аксакалы. В затруднительных случаях эти споры рассматривались казиями. Крупные тяжбы из-за воды решал сам начальник уезда или военный губернатор. При мелких спорах мирабы обычно привлекали посторонних лиц в качестве понятых или третейских судей.

¹ ЦГИА УзССР, ф. 19, оп. 1, д. 31921, л. 8—10.

² ЦГИА УзССР, ф. 19, оп. 1, д. 31900, л. 23.

Так было при царизме. Столкновение из-за воды.
Рис. худ. В. Рождественского

На виновных налагались денежные взыскания. Если ответчик не мог возместить тотчас нанесенный им ущерб, то совет старшин или вся община тут же вскладчину выплачивала штраф за виновного, но потом с него взимали в несколько раз больше, либо лишали права на водо- и землепользование¹.

Многочисленные споры из-за воды вынудили царское правительство выработать проект нового водного закона (1910 г.). Он несколько раз обсуждался среди чиновников ирригации в Москве и Петербурге, но так и не был утвержден. Царские власти оказались неспособны радикально разрешить водную проблему. Водопользование и орошение в Ферганской долине вплоть до Октябрьской революции не претерпело существенных изменений.

После присоединения Кокандского ханства к России администрация края пыталась упорядочить повинность и податное обложение населения. Было установлено пять

¹ Газета „Среднеазиатская жизнь“ от 15 марта 1906, г № 59.

видов сборов для казны и шесть видов общественных и мирских сборов. Тем не менее, трудящееся дехканство продолжало отбывать многочисленные натуральные повинности. Хотя число податей и повинностей несколько сократилось, они по-прежнему всей тяжестью ложились на трудящееся дехканство.

С 1881 г., вместо хераджных и танапных сборов, с местного населения по распоряжению туркестанского генерал-губернатора взималась оброчная подать в размере $1/10$ урожая, которой облагались только орошаемые земли. С 1886 г., после утверждения Положения об управлении Туркестанским краем, вместо оброчной подати стал взиматься государственный поземельный налог в размере $1/10$ урожая.

Помимо указанных сборов, дехкане платили еще и другие неофициальные сборы, — мирской сбор на содержание дехканского общественного управления, в том числе арык-аксакалов, волостных управителей, пеших и конных караульчиков, а также на уплату вознаграждения мирзам¹, на изготовление податных квитанций. Эти общественные сборы увеличивались с каждым годом.

В 1894 г. вакуфные учреждения вновь были освобождены от уплаты временно введенного обложения хераджным и танапным сборами, зато поземельный налог был переложен на дехкан-чайрикеров, арендовавших вакуфные земли.

Налоговая система была построена так, что вся тяжесть обложения падала на самые малоимущие слои. По данным подворного обследования четырех кишлаков Андижанского уезда в 1909 г. малоземельное несостоятельное хозяйство платило податей за одну десятину посева 8 руб. 64 коп., а состоятельное хозяйство — 6 руб. 96 коп.²

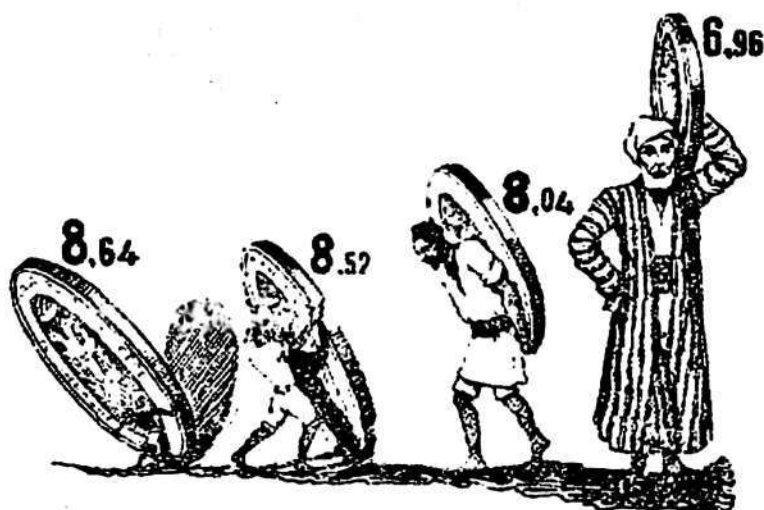
Размер податей с каждым годом увеличивался. Так, в 1890 г. по Ферганской области было взыскано государственного поземельного налога 1314 тыс. руб., в 1900 г. — 1807 тыс. руб., а в 1910 г. уже — 2750 тыс. руб. Соответственно возрастали и земские сборы: в

¹ Мирза — писарь.

² В. И. Юферев. Хозяйство сартов Ферганской области. Ташкент, 1911, стр. 10.

1890 г. их было взыскано 493 тыс. руб. в 1900 г. — 599 тыс. руб., а в 1910 г. — 745 тыс. руб.¹

По данным статистического обзора Ферганской области податные тяготы в 1905 г. выразились в сумме 14 руб. 38 коп. на хозяйство. Среднее обложение одной десятины посева в том же году определялась в 4 руб. 83 коп.

Платежи и повинности на одну десятину поливной земли по различным социальным группам дехканства Ферганы накануне революции.
(в рублях).

Тяжесть налогов усугублялась различными злоупотреблениями, взяточничеством местной администрации, а также неразберихой в податной системе. Военный губернатор Ферганской области 16 февраля 1889 г. в своем письме на имя туркестанского генерал-губернатора сетовал, что при различных качествах и доходности, земли облагались сплошь и рядом одинаковой податью. Такие раскладки, очень выгодные для богатых, принуждали бедных вовсе отказываться от земли, так как податное обложение составляло иногда 30—40 и более процентов всей ее стоимости. Кулаки и состоятельные люди скупали эти земли по ничтожной цене и тем самым увеличивали число безземельных дехкан².

Взяточничество в области податного обложения приняло крупные размеры. Обычно местные комиссионеры,

¹ Статистический обзор Ферганской области за 1890, 1900, 1910 гг.

² ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 11, д. 511, л. 20.

кулаки, баи, ростовщики откупали податные квитанции трудящихся дехкан. Все это вызывало острое недовольство среди трудящегося дехканства.

Газета „Туркестанский курьер“ в мае 1911 г. сообщала, что в Ферганской области растет число дехкан, отказывающихся от необрабатываемых и богарных земель, размежеванных им при дополнительных земельно-податных работах. Они жаловались на обременительность нового поземельного обложения¹.

Подати с надельной земли всей тяжестью ложились на бедноту. Чем состоятельней был дехканин, чем больше у него было подворной и арендованной земли, а также скота, тем меньшая доля его дохода шла на уплату податей. Такая явно выраженная неравномерность и классовый характер распределения податей между дехканскими хозяйствами Ферганской области наглядно иллюстрируют справедливость ленинского положения о том, что „уменьшение роли надельной земли ведет к чрезвычайно неравномерному распределению податей и повинностей“².

Возросшие денежные подати и натуральные сборы не освобождали дехкан от натуральных повинностей. Дехкане по-прежнему должны были отбывать дорожную, строительную, ирригационную и другие повинности, из которых особенно тяжелой была ирригационная.

Каждый год трудящиеся дехкане массами привлекались к работе по исправлению ирригационных сооружений. Стоимость ирригационных работ, производимых населением Ферганской области в порядке натуральной повинности, составляла ежегодно приблизительно 300--350 тыс. руб.³

Дехканские хозяйства затрачивали на ирригационные работы много времени и средств. Только за первые 10 лет, 1900 годов расходы каждого хозяйства по ирригационной повинности возросли в Андижанском уезде в 2,5 раза, в Кокандском — в 5,5 раза, в Маргеланском — более чем в 7 раз и т. д. Не легче было отбывать и дорожную повинность, требовавшую все

¹ Туркестанский курьер от 6 мая 1911 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 89.

³ К. К. Пален. Орошение в Туркестане. СПб., 1910, стр. 122.

Разорение дехканства. Описание имущества недоимщика царской администрацией.

возрастающих затрат труда и денежных расходов со стороны дехканских хозяйств. С 1900 по 1904 г. расходы каждого хозяйства на выполнение дорожной повинности возросли по отдельным уездам на 5% (Андижанский уезд) — 110% (Маргеланский уезд). Основная тяжесть отбывания дорожной повинности опять-таки ложилась на плечи мелких дехканских хозяйств.

Была и еще одна повинность — по истреблению саранчи. Ревизией К. К. Палена было установлено, что в течение пяти лет (1900 — 1904 гг.) в Кокандском уезде было привлечено к выполнению этой повинности 15 тыс. рабочих, а за три года в Наманганском уезде — 6 тыс. чел.¹

Казенные и общественные сборы взимались в обязательном порядке. В выколачивании у трудящихся дехкан налогов и податей участвовал весь административно-колониальный аппарат. Однако разоренные хозяйства бедняков не могли уплачивать все эти сборы в срок, вследствие чего нарастали недоимки. Военный губернатор Ферганской области в письме всем уездным

¹ К. К. Пален. Земское хозяйство. СПб., 1910, стр. 138.

ачальникам от 10 января 1899 г. за № 255, писал: „Из представляемых ежемесячных ведомостей о поступлении податных и других сборов с населения Ферганской области, между прочим, усматривается, что недоимка оброчной подати и земского сбора прежних лет поступает в казну в весьма незначительном количестве¹. По данным статистических обзоров Ферганской области с 1905 по 1910 гг. сумма недоимок выросла почти в 14 раз². Этот факт ярко свидетельствует о резком ухудшении положения трудящегося дехканства Ферганы в рассматриваемый период.

Полиция и другие местные власти применяли строгие меры по взысканию недоимок. Земля и другое имущество неисправных налогоплательщиков распродавались с торгов. Недоимщики подвергались телесным наказаниям, а несостоятельные налогоплательщики бросались в тюрьмы. Зажиточная верхушка кишлака всячески поддерживала и защищала налоговую политику царизма, ибо последняя облегчала ей нещадную эксплуатацию дехканских масс.

Рост налогов и увеличение натуральных повинностей ухудшали и без того тяжелое положение широких масс трудящегося дехканства и усиливали классовую дифференциацию в ферганском кишлаке.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв. И КЛАССОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КИШЛАКА

В XIX в. русские промышленники закупают преимущественно американский хлопок, который по качеству был лучше среднеазиатского. После присоединения Средней Азии к России царские власти и капиталисты метрополии приняли ряд мер к улучшению сортов хлопчатника и увеличению производства хлопка в крае.

С 1885 г. в Фергане начинает выращиваться хлопчатник американских сортов. Спрос на хлопок-сырец привел к сильному росту хлопковых посевов, и в конце XIX — начале XX вв. хлопчатник становится доминирующей культурой в сельском хозяйстве области.

¹ ЦГИА УзССР, ф. 19, оп. 1, д. 1332¹, л. 5.

² Статистический обзор Ферганской области за 1905 — 1910 гг.

Динамика соотношения посевных площадей отдельных культур по Ферганской области за 30 лет (в % к итогу) видна из данных табл. 2¹.

Таблица 2

Культуры	Годы		
	1885	1905	1915
Хлопчатник	14	17	41
Зерновые	26	7	27
Джугара, кукуруза	22	16	11
Люцерна	15	8	8
Рис	16	8	7
Прочие	7	4	3
Итого	100	100	100

Таким образом, если в 1885 г. посевы хлопчатника составляли лишь $\frac{1}{7}$ посевных площадей области, то в 1915 г. они занимали уже почти половину посевных площадей. Особенно значительный рост хлопковых посевов приходился на десятилетие 1905—1915 гг., когда Россия уже вступила в стадию империализма. Менее чем за 30 лет посевы американских сортов хлопчатника выросли в 10 с лишним раз.

Многие дореволюционные авторы (напр., В. И. Юфев, С. Понятовский, В. И. Масальский, А. А. Мелик-Саркисян), а также ряд советских авторов объясняли быстрое развитие хлопководства в Туркестане в конце XIX в. последствиями хлопкового кризиса, вызванного гражданской войной в США (1861—1865 гг.). Не отрицая влияния хлопкового кризиса, мы склонны считать решающим фактором в этом отношении развитие текстильной промышленности в России. Как отмечает П. И. Лященко, производство бумажной пряжи в России с 1860 по 1876 г. увеличилось в ценностном выражении на 54%².

В дальнейшем текстильное производство развивалось еще быстрее. Так, в 1890 г. текстильные фабрики

¹ Вся Средняя Азия. Ташкент. 1926, стр. 135.

² П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР. Т. 2, стр. 103—104.

России переработали 8328 тыс. пудов хлопка-волокна, а в 1899 г.—16127 тыс. пудов, или почти в два раза больше¹. Ростом потребностей быстро развивавшейся текстильной промышленности России в хлопке и объясняется главным образом быстрое развитие хлопководства в Средней Азии, в частности в Ферганской долине.

Чтобы развить хлопководство в Средней Азии и обеспечить сырьем текстильную промышленность, сократив при этом ввоз иностранного хлопка, царское правительство проводило поощрительную политику в области хлопководства. Протекционизм способствовал развитию хлопководства в Ферганской долине.

В 1889 г. закончилось строительство Закаспийской железной дороги. В 1906 г. была сдана в эксплуатацию Ташкент-Оренбургская железная дорога. При строительстве этой дороги царское правительство руководствовалось прежде всего стратегическими соображениями.

Однако прокладка железных дорог имела большое значение и для народного хозяйства Туркестана. Она способствовала развитию капиталистических отношений в Средней Азии. В. И. Ленин справедливо указывал, что Закаспийская железная дорога „стала „открывать“ для капитала Среднюю Азию“².

Таким образом, в начале XX в. Ферганская долина стала основной базой хлопководства в России. В 1915—1916 гг. она давала 80% хлопка-сырца, производимого во всей Средней Азии. С развитием хлопководства и проникновением товарно-денежных отношений в сельское хозяйство, дехканские хозяйства, утрачивая натуральный характер, все более вовлекались в рыночный оборот.

В 1906 г. царское правительство организовало в г. Коканде биржевой комитет, который координировал хлопковую торговлю во всем Туркестанском крае. Кокандский биржевой комитет был филиалом Московского. Членами комитета были крупные русские и местные торговцы Потеляхов, Вадьяев, Муминбаев, Кноп и др.

¹ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т 2, стр. 49.

² В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 74.

Первое время скупкой хлопка-сырца занимались непосредственно московские фирмы. В начале XX в. хлопкоторговлей стали заниматься исключительно местные крупные фирмы и их торговый аппарат.

Эти фирмы опирались на разветвленную агентуру из влиятельных людей, хорошо знакомых с местной торговлей. Такие представители фирм находились в Андижане, Коканде, Намангане, Маргелане и Ассаке, наблюдая за деятельностью хлопкоочистительных заводов и скупочных пунктов на своей территории. Таким образом, в распоряжении фирм находился торговый аппарат, кредитная система, хлопкоочистительные заводы. Трудящееся дехканство со всех сторон было опутано этими сетями.

К раздаче задатков под урожай фирмы полходили очень осторожно, прибегая к услугам посредников и комиссионеров, знавших местные обычаи и порядки. За хорошую организацию скупки хлопка комиссионеры получали от фирмы премии. Порядок выдачи задатков был таков. Фирмы отпускали деньги комиссионерам, которые сами раздавали их дехканам. Скупщики занимались и очисткой волокна, почему и стали впоследствии называться „чистачами“. С развитием хлопководства и хлопкоторговли роль их все более возрастала. „Чистачи“ жестоко эксплуатировали трудящихся дехкан.

Задатки выдавались дехканским хозяйствам в счет будущего урожая. 50 % задатка выдавалось при начале работ, 25% — при первой окучке, 15% — при второй окучке, 10% — перед сдачей хлопка. Раздачей задатков под урожай хлопка занимались не только фирмы и их посредники, комиссионеры, „чистачи“, но и арбакешы и любые состоятельные лица. Дехканину-бедняку не на чем было привезти свой хлопок на скупочный пункт. Поэтому он вынужден был прибегать к услугам арбакеша. Арбакеш — это мелкий комиссионер, который получал от фирмы деньги и раздавал дехканам. Одновременно он являлся и возчиком и перекупщиком хлопка. Крупные арбакешы превращались со временем в „чистачей“.

„Арбакеш — также скупщик, имеющий свою личную клиентуру, которой он выдает задатки под будущий урожай. Осенью арбакеш разъезжает по своим клиен-

там на собственной арбе с собственными веревочными „весами“ на деревянном коромысле и камнем вместо гирь, забирает закупленный урожай и сдает его по более высоким ценам скупщикам высшего класса или на заводы; занятие „арбакешеством“ очень выгодное, хотя главная мудрость этого ремесла состоит в умелом применении при помощи рук и ног своего веревочного инструмента. Ремесло это выросло на почве отсутствия у многих хозяйств собственных перевозочных средств¹.

Таким образом, между фирмой и земледельцем-дехканином существовал ряд посредников — комиссионеров, чистачей, арбакешей и т. д. Такой многоступенчатый аппарат вытягивал все соки из беднейших дехкан.

Каждый скупщик хотел урвать себе как можно больше. И все это делалось за счет жесточайшей эксплуатации дехкан-хлопкоробов. Трудно дать какие-либо определенные цифры, характеризующие доходы этих скупщиков, так как одни наживали 20 — 30%, а другие ухитрялись получать рубль на рубль, обращая должников в постоянных данников и эксплуатируя их до разорения².

Одновременно с образованием внутреннего рынка развивались и возникшие ранее внешнеторговые связи. Ферганский хлопок, волокно, масло вывозились в Россию. Из России в Ферганскую долину ввозились мануфактура, пшеница и другие необходимые промышленные и продовольственные товары. Эти связи усиливались по мере роста хлопководства и хлопко-торговли.

С развитием торговли в экономике Ферганской области развивалась и кредитная система. В целях развития хлопководства Кокандский биржевой комитет предпринял инициативу по организации мелкого кредита. С 1909 г. Государственный банк взял в свои руки кредитование дехкан. Повсеместно возникли кредитно-и ссудно-сберегательные товарищества.

¹ В. В. Заорская и К. А. Александер. Промышленные заведения Туркестанского края. СПб., 1915, стр. 34.

² С. А. Мелик-Саркисян. Хлопковое дело в Ферганской области и его упорядочение. 1904, стр. 5⁰.

Государственный банк оказывал кредит частным банкам и хлопковым фирмам из расчета 5,5% годовых, а хлопкоробу он обходился уже в 40–60%¹.

Распространение кредита вело к еще большему за кабалению дехканства. Этот процесс можно проследить по движению векселей. Если принять учет векселей на 1 января 1910 г. за 100, то движение его в последующие три года выразится так:

1 января 1911 г. —	175
„ 1913 г. —	220
„ 1914 г. —	237

Из этих данных мы видим, что только за 1910–1914 гг. задолженность дехкан возросла почти в 2,5 раза². Вследствие своей неграмотности и незнания русского языка, дехканин зачастую несколько раз платил по одному и тому же векселю.

В 1903 г. в Фергане было 338 тыс. хозяйств, из них более трети были зарегистрированы у казиев как должники. Если к этому добавить сделки у казиев, совершенные в предыдущем году, срок действия коих не истек в 1903 г., а также массу сделок, обычно практикуемых без казиев, и, наконец, задолженность (вексельную и натуральную), то можно утверждать, что уже в 1903 г. более половины населения Ферганской области было опутано цепями ростовщического капитала, задавлено долгами.³ Экономически слабый, беспомощный дехканин был вынужден продавать все, что у него еще оставалось.

Вследствие неурожая в 1907–1908 гг. около половины дехканских дворов области не могли выплатить долги из-за своей несостоятельности. В 1907 г. по Ферганской области было распространено вексельных бумаг на сумму 145 623 руб. Если учесть годные счета прежних лет, то в 1907 г. сумма неоплаченных долгов за 15 лет составляла 30 млн. руб. Кокандский биржевой комитет отмечал, что минимум общей задолженности торгово-промышленным банкам Ферганы состав-

¹ А. В. Кривошеин. Записка главного управляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 году, стр. 18.

² Кокандский биржевой комитет, 1908, стр. 86.

³ „Туркестанское сельское хозяйство“, 1911, № 6, стр. 355–321,

лял на 1 марта 1912 г. 50 млн. руб., а на 1 марта 1913 г. — 58 млн. руб¹.

Положение дехканского хозяйства во многом зависело от состояния скотоводства. Важную роль в дехканском хозяйстве играла лошадь — основной вид ра-

Дехканство в путях ростовщического капитала. Затолженность различных социальных групп дехканств а Ферганы на одну десятину поливной земли в 1916 г.

бочего скота. Кроме того, в небольшом земледельческом хозяйстве скотоводство (главным образом молочный скот и овцы) было очень важным источником существования. Наконец, навоз служил для удобрения почвы.

В Ферганской области скота было очень мало. На душу населения области приходилось едва по одной голове скота, в других же областях на одного человека приходилось в среднем 4—7 голов скота.

Обеспеченность различных групп дехканского хозяйства скотом была неравномерной. Подворным обследованием четырех кишлаков Андижанского уезда (Ак-Тепе, Мирабад, Сары-кул, Заурак) в 1909 г. было установлено, что 71,8% безземельных и 67,8% малоземельных дворов вовсе не имели рабочего скота. Боль-

¹ Кокандский биржевой комитет, 1913, стр. 9.

шая часть рабочего скота и дойных коров находилась в руках зажиточной верхушки кишлака¹.

Распределение лошадей в земледельческих хозяйствах Ферганы по переписи 1917 г. представлено в табл. 3.

Таблица 3

У е з д ы	Количество хозяйств, имевших лошадей (в процентах)
Андижанский	20,3
Кокандский	13,7
Наманганский	10,4
Скобелевский	19,1
Памирский район	1,9
По области	14,1

Из таблицы видно, что 85,9% дехканских хозяйств области были безлошадными².

40-летнее колониальное господство царизма не привело к прогрессу сельскохозяйственной техники в Фергане. По-прежнему дехканские хозяйства использовали примитивные сельскохозяйственные орудия — кетмень, омач, малу и др.

Царское правительство не обеспечивало хлопкоробов минеральными удобрениями. Навоз от скота и другие местные удобрения были доступны лишь состоятельным хозяйствам. Этим отчасти объясняются невысокие урожаи хлопка, получаемые маломощными хозяйствами трудящихся дехкан.

Труд дехкан был малопродуктивным. Характерной чертой хлопководческого дехканского хозяйства была его высокая интенсивность и, одновременно, низкий уровень техники. Хлопкороб в течение многих месяцев вынужден был непрерывно затрачивать свой личный труд и труд своей семьи, включая и детей;

¹ В. И. Юфреву. Хозяйство сартов Ферганской области. Ташкент, 1911, стр. 23.

² Материалы всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1924—1925 гг., стр. 32—45.

нести расходы на рабочую силу, покупку орудий производства и т. д.

Малоземельные хлопкосеющие дехканские хозяйства нередко объединяли свой труд на началах *шерикерства*. Шерик — это не чайрикер, а товарищ, компаньон по ведению хозяйства. Два дехкана, объединив свою землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь, работали вместе, а полученный урожай поровну делили между собой. Это — обыкновенное шерикерство. Существовал и другой вид шерикерства, когда шерик работал отдельно, за что получал $\frac{1}{3}$ урожая.

Бесскотные дехкане нанимали рабочий скот на время сельскохозяйственных работ. За это они платили деньги скотовладельцу. Отдельные же дехкане весной покупали на рынке рабочий скот, а осенью снова его продавали, так как не в силах были прокормить животных.

Несмотря на то, что трудящиеся дехкане являлись производителями всех материальных благ, их уделом были нищета и голод. Получаемого от хлопководства и других занятий дохода едва хватало на нищенское содержание семьи.

Страшная нищета и нужда, голодная жизнь заставляла дехкана продавать свое единственное достояние — землю. Другого выхода у него не было. На этой почве росла огромная армия безземельных дехкан.

С. Понятовский писал о росте числа безземельных дехкан в Ферганской долине: „До 1907 г. таких свободных рабочих в Фергане насчитывалось до 150 тыс. человек. В 1910 году их — около 200 тыс. Эта наличность и отпуск свободных рабочих рук Ферганы на сторону объясняется... тем обстоятельством, что около 30% коренного населения является к данному моменту безземельными“¹.

А. В. Кривошеин в своей записке отмечал: „В Фергане увеличивается число безземельных, составляющих местами 25 и даже 30% населения“².

¹ С. Понятовский, Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. 1913, с р. 111.

² А. В. Кривошеин. Записка главного управляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 году, стр. 14.

Безземельные крестьяне вынуждены были работать на кулаков и баев в качестве чайрикеров, мардикеров и заниматься различными кустарными ремеслами.

На практике встречались следующие основные формы чайрикерства.

„Первая форма — когда в пользование чайрикера предоставлялись земля, вода, живой и мертвый инвентарь, денежная ссуда, семена и фураж, т.е., когда чайрикер со своей стороны предоставлял только труд. За такое пользование землей чайрикер обычно уплачивал владельцу земли $\frac{3}{5}$ урожая с возвратом инвентаря и денежной ссуды.

Вторая форма — когда чайрикер помимо земли и воды пользовался лишь инвентарем хозяина. В этом случае чайрикер уплачивал $\frac{2}{5}$ урожая.

Третья форма — пользование чайрикером только землей с оплатой от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ урожая¹.

Обычно между чайрикером и землевладельцем составлялся договор. Чайрикер вел свое хозяйство самостоятельно. Чайрикерство было обычным явлением в крупных землевладениях, особенно хлопководческих. С развитием хлопководства, хлопкоторговли, мелкого сельскохозяйственного кредита чайрикерство в Ферганской долине получает еще более широкое распространение. Чайрикер по-прежнему голодал в конце зимы и находился в неоплаченном долгу у ростовщика.

Большинство безземельных, бесскотных дехкан работало в качестве *мардикеров* (батраков). Зажиточные хозяйства кулаков и баев широко использовали труд мардикера. Обычно мардикеры нанимались на год или на определенный срок. Наем производился на различных условиях. Цена труда наемного рабочего и его живого и мертвого инвентаря в разное время была различной. Если считать, что мардикер в период сельскохозяйственных работ отработывал 150 дней по рублю за день, то его заработок составлял 120 — 150 руб. Этой выручки не хватало на содержание семьи.

Всякое зажиточное хозяйство имело несколько годичных наемных рабочих. Сроковые рабочие исполь-

¹ Л. И. Дембо. Земельный строй Востока. 1927, стр. 74.

Бай и издольщики.

зовались сравнительно мало. Обычно сроковый наем рабочих производился с марта на два-три и более месяцев или же на весь период от вспашки до уборки урожая. Мардикер работал по 11—12 час. в сутки.

Суммируя данный раздел, можно сказать, что в конце XIX — начале XX вв., особенно после того, как царская Россия вступила в стадию монополистического капитализма, в экономике Туркестана происходит ряд серьезных изменений. Эти изменения весьма ярко проявляются в Ферганской области, которая в этот период стала основной хлопковой базой страны.

В Ферганской области растут города, расширяется сеть железных дорог, что приводит к усилению связей Ферганы с другими районами Туркестана и России.

В сельском хозяйстве области ведущей отраслью становится хлопководство. Усиливается проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство, растет его товарность, на базе мелкого кредита развивается хлопководство.

Социально-экономический уклад Ферганы в начале XX века отличается своеобразным переплетением буржуазно-капиталистических отношений с самыми зверскими формами феодальной эксплуатации дехканства. Ни концентрация земли в руках крупных собственников, ни распространение кредита не привели к созданию

крупных хозяйств, основанных на применении машинной техники и наемного труда.

В период империализма происходит дальнейшее резкое ухудшение положения трудящихся масс царской России, особенно на ее колониальных окраинах. В кишлаках Ферганской области ускоряется классовая дифференциация дехканских хозяйств. Многочисленные хозяйства бедных и беднейших дехкан, задавленных двойным прессом эксплуатации, теряют землю, рабочий и продуктивный скот, орудия производства, нищают и разоряются. Появляется сельский пролетариат и полупролетариат.

Наряду с этим усиливается концентрация сельскохозяйственных орудий и средств производства в руках немногочисленной кучки сельских богатеев — баев, владельцев фирм, ростовщиков и т. д., наживающихся на безжалостной эксплуатации трудящегося дехканства. Возникает сельская буржуазия. Часть обезземелившихся дехкан, стремясь найти средства к существованию, начинает заниматься мелкими промыслами, отходничеством. Большая же часть разорившихся дехкан-бедняков вынуждена была идти в кабалу к сельским эксплуататорам в качестве мардикеров, чайрикеров и т. д.

При всем этом основы докапиталистического производства и в этот период остаются нерушимыми.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В НАЧАЛЕ XX в.

Резкое ухудшение положения трудящихся дехкан в конце XIX—начале XX вв., рост классовой дифференциации дехканства обусловили обострение социальных противоречий в ферганском кишлаке.

Сильнейшим толчком в развитии классовой борьбы ферганского дехканства в начале XX в. явилась первая русская революция 1905—1907 гг. Под непосредственным влиянием революционной борьбы русского пролетариата трудящееся дехканство Ферганской области втягивалось в общереволюционную борьбу. Его движение было с одной стороны антифеодальным, с другой—было направлено против национально-колониального гнета.

Царский департамент полиции отмечал в секретном отчете за 1905 г., что „туземное...население Ферганской области в настоящее время находится в состоянии усиленного брожения, могущего разразиться даже открытым восстанием“¹.

Дехканское движение в Ферганской области началось в феврале — марте 1905 г. Особенно острый характер и широкий размах оно получило в Наманганском уезде.

А. В. Пясковский отмечает, что „в целом ряде волостей этого уезда (Тергаучинской, Сарайской, Янги-Курганской, Багишской) произошли настолько крупные „беспорядки“ во время выборов волостных управителей, что во всех этих волостях выборы оказались сорванными. Вследствие невозможности произвести выборы, уездный начальник просил военного губернатора назначить в этих волостях управителей административным путем“².

Одной из широко распространенных форм классовой борьбы дехканства Ферганской области были отказы дехкан платить долги баям и ростовщикам. Имелись и случаи захвата дехканами байской и вакуфной земли. Например, в сентябре 1905 г. жители сел. Бувайды, Маргеланского уезда захватили вакуфный участок земли.

Освободительная борьба трудящегося дехканства Ферганы продолжалась и в 1906 г. Так, в Исфаринской волости, Кокандского уезда, в кишлаке Чарку, при столкновении с дехканами была избита сельская администрация. Помощник уездного начальника, опасаясь расправы над ним, вынужден был дать расписку дехканам в том, что администрация не будет брать за воду. Но после этого, за оказанное сопротивление властям, было арестовано 23 человека³.

В октябре 1906 г. трудящиеся дехкане кишлаков Акбар-Абад, Коканд-Кишлакской волости и Хан-Арык,

¹ Н. Ф. Симонов. К вопросу о революции 1905 — 1907 гг. в Туркестане. Известия УзФАН СССР, 1941, № 4, стр. 17.

² А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. Сборник „Революция 1905-1907 гг. в национальных районах России“. М., 1949, стр. 547.

³ Н. Ф. Симонов. К вопросу о революции 1905—1907 гг. в Туркестане, Известия УзФАН СССР, 1941, № 4, стр. 20.

Яккатутской волости, Маргеланского уезда, захватили казенные земли крупного арендатора Батырбаева и др. В кишлаке Тепе-Курган, Араванской волости, Наманганского уезда, дехканская еднота захватила часть земли местного бая и избила его слуг. В апреле 1906 г. в Андижанском уезде трудящиеся дехкане разделили между собой 140 дес. вакуфных земель.

Военный губернатор Ферганской области доносил в 1906 г. царю о том, что „среди туземцев, особенно кокандских и маргеланских, усилились разбои, идет вооружение и формирование шаек разбойников. Появились прокламации в Кокандском уезде о восстании“. Указом царя от 17 сентября 1906 г. в Ферганской области было объявлено положение чрезвычайной охраны.

Неорганизованность, отсутствие четкого революционного сознания не позволили движению дехкан стать мощной силой. Причинами этого явились отсталость края, малочисленность пролетариата в Ферганской области, отсутствие здесь своей социал-демократической организации. Революция 1905—1907 гг. потерпела поражение. Одной из главных причин этого поражения было отсутствие в то время прочного союза рабочих и крестьян в их борьбе против царизма.

Однако несмотря на свое поражение, первая русская революции 1905—1907 гг. явилась сильнейшим толчком к дальнейшему развитию национально-освободительного и антифеодального движения в Ферганской области, способствовала росту классового самосознания дехканства Ферганы.

Аграрный вопрос в революции 1905—1907 гг. не был решен. Трудящиеся дехкане Ферганской области, как и крестьянство всей России, остались по-прежнему без земли. Сохранялся в силе жестокий колониаторский эксплуататорский режим. Все это вновь толкнуло дехкан на борьбу против царизма и феодализма.

После кратковременного периода реакции, с конца 1910 г. по замечанию В. И. Ленина „начинается заметный поворот“ в революционном движении русских рабочих. В апреле 1912 г. нарастает новый революционный подъем, толчком к которому послужил расстрел царскими войсками рабочих Ленских золотых приисков.

В 1914 г. разразилась первая мировая империалистическая война. Эта война привела к дальнейшему резкому ухудшению положения дехканства Ферганы.

По распоряжению царской администрации трудящиеся дехкане Ферганской области облагались тяжелыми военными налогами — натурой и деньгами. Поставки и пожертвования населения Туркестана на нужды армии и войны за 1914—1917 гг. составили свыше 3-х миллионов рублей деньгами и на многие миллионы рублей натурой. Из трех коренных областей Туркестанского края население Ферганской области больше всего было затронуто натуральной повинностью для армии. Денежные пожертвования населения Ферганской области на нужды армии и войны 1914—1917 гг. превысили миллион рублей. До 80% всех налогов платили беднейшие трудящиеся дехкане¹.

За время войны хозяйства трудящихся дехкан Ферганской области пришли в полный упадок. По данным судебного ведомства, в 1914—1915 гг. в Ферганской области было предъявлено к взысканию исполнительных листов на сумму свыше 16 млн. руб.²

Положение дехканского хозяйства Ферганской области еще более ухудшилось после издания царским правительством в июне 1916 г. „Высочайшего повеления о привлечении мужского инородческого населения империи для работы по устройству оборонительных и военных сообщений в районе Действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ“.

Привлечение наиболее трудоспособной части местного населения на тыловые работы нанесло огромный ущерб сельскому хозяйству Ферганской области.

Сельские и волостные старшины почуяли в наборе новую возможность обогащения. Используя отсутствие правил по набору рабочих, сельская администрация явно недобросовестно отнеслась к составлению расписки и списков мобилизуемых. Вокруг составления списков рабочих-тыловиков творилась вакханалия: возраст призываемых определялся „на глазок“, происходила подгонка возрастов — несовершеннолетние пре-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, л. 1101.

² ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, л. 1197, л. 5—6.

вращались во вполне взрослых, старики в молодых. В списки заносились противники сельских и волостных старшин, ремесленники, беднота; сынки богатеев, не скупившихся на взятки, вычеркивались из списков или даже вовсе не записывались¹.

Злоупотребления местной администрации подливали масла в огонь. Один из царских сановников признавал, что „убийства туземцами некоторых из представителей туземной администрации в огромном большинстве случаев связываются с недобросовестным отношением их к населению и взяточничеством при определении списков лиц, подлежащих набору на работы“².

8 июля 1916 г. туркестанский генерал-губернатор объявил мобилизацию на тыловые работы возрастов от 19 до 43 лет. Этот приказ послужил толчком для массовых выступлений протеста. Борьба ширилась и скоро приняла форму антиколониального и антифеодального движения. Особенно острыми были выступления в Ферганской области.

Первые волнения в Ферганской области начались в Кокандском уезде. 8—9 июля произошли волнения в селениях Авчек (Кайнарская волость), Газы-Яглик (Араванская волость), Шейхлар (Янги-Курганская волость). Утром 9 июля в старой части г. Коканда до 500 жителей устроили демонстрацию протеста против мобилизации на военно-тыловые работы. Местная полиция не могла подавить восстания и на помощь ей были вызваны солдаты. В Коканд прибыл воинский отряд, который разогнал демонстрантов, арестовав 134 чел. Но массовые аресты не успокоили население, и в тот же день властям пришлось послать в старый город новую воинскую команду в составе 25 чел³.

Утром 9 июля в кишлаке Газы-Яглик, Араванской волости, у дома волостного управителя Ибрагимджана Хасанбаева собралась огромная толпа жителей кишлаков Минглыра, Аравана, Кашгара, Туркмана, Чамашби, Варзанги и др. Собравшиеся требовали от волостного управителя выдачи списков рабочих на тыловые работы (эти списки составлялись крайне недобросовестно).

¹ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 1199, л. 33.

² ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 1137, л. 198—201,

³ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 1132, л. 32.

Волостной управитель отказался выполнить требования собравшихся. Сам волостной управитель, писарь и его джигит были убиты камнями и палками. Из нападавших был убит один человек. Восставшие захватили и уничтожили списки тыловиков¹.

Царская уездная администрация направила в кишлак пехотный взвод под командованием помощника начальника уезда Китаева. С ним вместе прибыло несколько полицейских с приставом. Карательный отряд арестовал 316 чел. Многие из восставших были преданы военно-окружному суду.

10 июля в селении Шейхляр, Багарской волости толпа народа разгромила дом старшины и уничтожила списки и другие документы. В этот же день произошли выступления и во многих других кишлаках Кокандского уезда. Наиболее сильные волнения произошли в селах Баджгире, Янги-Кургане, Ганджироване, Янги-Курганской волости и в сел. Туда, Риштанской волости. 12 июля вспыхнуло крупное восстание в сел. Риштане, Риштанской волости.

13 июля произошло выступление народных масс в кишлаках Кара-Джаманшуне, Каракалпакской волости, Бешкапа-Паяне и Бешкапа-Бала, Кудашской волости. 14 июля состоялись демонстрации протеста в кишлаках Ингичка и Чардарья, Чардарьинской волости. Эти народные волнения закончились уничтожением списков рабочих.

В Андижанском уезде народные волнения приняли еще более широкий размах и острый характер, чем в Кокандском уезде. Утром 9 июля в г. Андижане возле старгородской мечети Джами собралась толпа народа в 5000 чел., которая состояла из трудового народа города и части пригородных дехкан².

Вооружившись палками, ножами, камнями и другими предметами, восставшие двинулись, пополняя свои ряды по дороге к новому городу. Они требовали отмены мобилизации. „Почетные“ лица были избиты восставшими, 9 из них даже получили ранения, а некий Саид Азим Магзумов умер³. Народ грозил расправить-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 1100, л. 199.

² ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 1132, л. 90.

³ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 1143, л. 161.

ся с пятидесятниками и должностными лицами и разгромить их имущество¹. Восставшие вступили в сражение с полицией. Народ бросал в начальника уезда камни и палки. Многим городовым были нанесены ушибы. Пристав Сологуб получил удар камнем в голову и упал с козел². Прибывшие на помощь два взвода казаков открыли огонь по восставшим, которые отступили, потеряв 3 чел. убитыми и 12 ранеными³. По делу об андижанских событиях было предано военно-окружному суду 20 чел.

10 июля в кишлаке Дальверзин, Алтынкульской волости восставшие убили волостного управителя Муллу Хаким Мулларузыбекова, а его джигиты и родственники были избиты.

11 июля начались волнения в кишлаках Уч-Кургане, Хаккул-Абадской волости, Дункайме, Алтынкульской волости, Каландари, Халмугаде-курганчи, Куштепесарае, Балыкчинской волости; 13 июля — в Суфи-кишлаке, Капе, Кутарме, Джалал-Кудукской волости, в кишлаках Хиндимазаре, Мирабе, Алтынкульской волости, Элатане, Нарынской волости; 14 июля — в кишлаках Ходжаабаде, Урманбеке, Балыкчинской волости, Туде, Нарынской волости.

Восставший народ, протестуя против мобилизации на военнотыловые работы, нападал на туземную администрацию, уничтожал ее канцелярии, сжигал документы и списки⁴.

Среди выступлений народных масс в Андижанском уезде наиболее значительными, помимо андижанского и дальверзинского, были восстания в сел. Чудже, Нарынской волости, Чуаме, Майгирской волости, Халмурад-Курганче, Балыкчинской волости. В Суфи-кишлаке при схватке с восставшими были убиты старшина, писарь и три их прислужника. Восставшие вступили в сражение с прибывшими войсками.

Напуганный ростом волнений, уездный начальник просил туркестанского генерал-губернатора укрепить местные гарнизоны и обеспечить каждого пристава достаточным количеством казаков, а также объявить во-

¹ ЦГИА УзССР, д. 113¹, л. 175.

² Там же, ф. 1, оп. 31, д. 1132, л. 149; д. 1199, л. 24.

³ Там же д. 1143, л. 161.

⁴ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31, д. 1131, л. 172—173.

Восстание 1916 г. События в Маргелане.
С картины худ. Гаврилова.

енное положение и образовать полевые суды для наказания „преступников“.

10 июля вспыхнуло народное восстание в Маргелане.

Восставшие кричали: „Ни за что не пойдём на работы, лучше согласны, чтобы нас здесь всех перебили“¹. Они убили аксакала Махмудбека и других аксакалов города, а также старшего городского и трех миршабов (полицейских). Были разгромлены городские царские учреждения. Местные власти и полиция, напуганные восстанием, бежали. Восстание в Маргелане было подавлено лишь прибывшими из Скобелева отрядами казаков.

11 и 12 июля вспыхнули народные волнения в ряде кишлаков Яз-Яванской и Файзиабадской волостей.

11 июля в старом городе Намангане, на площади Кудашхана собралось 3—4 тыс. человек, среди которых было много женщин. Трудящиеся решительно протестовали против мобилизации рабочих на тыловые рабо-

¹ ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 31. д. 1132, л. 115.

ты. Волнение было с трудом подавлено царскими войсками.

Всего в июле 1916 г. в Ферганской области произошло 76 крупных выступлений трудящихся, прежде всего беднейших дехкан.

Восставшие трудящиеся дехкане расправлялись с представителями феодально-байской верхушки, „туземной“ администрации, уничтожая не только списки рабочих, но и долговые обязательства.

В 1916 г. антиколониальная борьба трудящегося дехканства проявилась чрезвычайно остро и приняла широкий размах. Однако тогда в этой борьбе верх одержали эксплуататорские классы. Причины поражения восстания 1916 г. заключались в том, что не сложился еще прочный союз пролетариата и дехканства, в области не было социал-демократических организаций, которые руководили бы борьбой народных масс Ферганы. Трудящееся дехканство не было еще организовано и не имело единой политической программы. Дехкане действовали несознательно, их борьба носила исключительно стихийный разрозненный характер.

В. И. Ленин указывал: „В крестьянском движении масса темноты, бессознательности, и было бы крайне опасно строить себе на этот счет какие-либо иллюзии. Темнота мужика выражается прежде всего в непонимании политической стороны движения — в непонимании, например, того, что без коренных демократических преобразований во всем политическом строе всего государства совершенно невозможны никакие прочные шаги по пути расширения землевладения“¹.

Несмотря на то, что восстание 1916 г. было подавлено, оно явилось предвестником новых, более мощных революционных выступлений трудящегося дехканства против феодализма и колониальной политики царизма.

Побывав в центральных районах России, мобилизованные на тыловые работы дехкане ближе познакомились и сдружились со своими братьями — русскими пролетариями. Под влиянием большевистской агитации выросла идейная сознательность дехкан, усилилась их политическая закалка.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 219.

Восстание 1916 г. В тюрьму. С картины худ. *Бортникова*.

Уроки восстания 1916 г. не пропали даром. В период Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся массы Ферганской области, используя опыт восстания 1916 г., свергли власть своих эксплуататоров и под руководством Коммунистической партии с помощью великого русского народа стали строить новую свободную, счастливую жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кокандское ханство до присоединения к России являлось типично отсталым, аграрным феодальным государством. Главным занятием населения было земледелие, базировавшееся на примитивной средневековой технике и мелком натуральном хозяйстве. Господствующий класс феодалов жестоко эксплуатировал трудящиеся массы дехкан, живших в нищете, темноте и бесправи.

В 1876 г. Кокандское ханство было присоединено к России. Присоединение Средней Азии, в том числе Кокандского ханства, означало превращение ее в коло-

нию, аграрно-сырьевой придаток Российской империи. Тем не менее, включение Туркестана в состав России объективно имело большое прогрессивное значение.

В конце XIX — начало XX вв. в сельском хозяйстве Ферганской области стали зарождаться и развиваться капиталистические отношения. Однако капиталистическое развитие здесь значительно отставало от развития капитализма в Центральной России.

В 1886 г. было издано „Положение об управлении Туркестанским краем“, измененное затем в 1900 г. В период существования Кокандского ханства всеми его земельными угодьями владела феодальная аристократия. Положение 1900 г. закрепило в Ферганской области право буржуазной частной собственности на землю.

Присоединение Средней Азии, вторжение в нее капитализма из метрополии разрушало в Ферганской области феодальное землевладение, которое вытеснялось буржуазными формами земельной собственности. Исторически этот процесс был связан с началом в России эпохи финансового капитала — империализма. Орошение и водопользование как при ханской власти, так и при царизме, оставались в руках феодалов, ханов, баев, кулаков и других эксплуататоров. Царское правительство в отношении урегулирования водопользования и обеспечения водой земель дехканских хозяйств не сделало ничего существенного. В конце XIX в. довольно быстрыми темпами развиваются товарно-денежные отношения в сельском хозяйстве, проникающие во все стороны экономической жизни кишлака; растут посевные площади хлопчатника и т. д.

В области развиваются города, растет число промышленных предприятий, увеличивается число торговцев и ростовщиков. В городах появляется пролетариат. Постройка Оренбургской железной дороги в 1906 г. оказала большое влияние на развитие экономической жизни Туркестанского края, в том числе Ферганской области.

Укрепление экономических связей с Россией способствовало образованию внутреннего рынка в Ферганской области, развитию торговли. В связи с этим дехканские хлопководческие хозяйства приобретают товарный характер. Ускоряется классовая дифференциация дехканских хозяйств.

Однако развитие капиталистических отношений сдерживалось рядом факторов. Во-первых, колониальной политикой царизма, тормозившей экономическое развитие края. Во-вторых, грабительскими налогами, подачками и повинностями, подрывавшими экономику дехканского хозяйства. В-третьих, сильным тормозом в развитии капитализма в сельском хозяйстве Ферганской области был широко распространенный торгово-ростовщический капитал, который жестоко эксплуатировал дехканские массы. К. Маркс по этому вопросу писал: „Ростовщичество... консервативно и только доводит существующий способ производства до более жалкого состояния¹“.

И все же, проникая в экономику Ферганской области, капитализм постепенно разрушал старые, средневековые отношения. С ростом товарности дехканского хозяйства земля, скот, орудия производства концентрируются в руках баев, кулаков и других сельских эксплуататоров Ферганской области. Трудящееся дехканство постепенно разорялось, обезземеливалось и попадало в качестве арендаторов, чайрикеров и т. п. в кабалу баев и кулаков. В сельском хозяйстве Ферганской области все шире распространяется наемный труд. Огромное количество дешевой рабочей силы давало кулакам и баям возможность угнетать и грабить дехкан.

Сельское хозяйство области в целом было чрезвычайно отсталым. Хозяйства подавляющей массы дехкан основывались на примитивной технике, на средневековом способе обработки земли. Трехпольная система земледелия сохранилась вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

До присоединения Кокандского ханства к России сельскохозяйственное производство, в том числе производство хлопка-сырца, имело потребительский характер. С развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве товарность хлопководства постепенно увеличивается. За счет сокращения посевов пшеницы растут посевы хлопчатника. Все больше усиливалась зависимость области от привоза хлеба из России. Но объем ввоза зерновых не удовлетворял потребностей

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, М., 1951, стр. 623.

населения, вследствие чего трудящееся дехканство недоедало.

Беднейшее дехканство составляли батраки, отходники-чернорабочие с наделом и без надела. Существование этих дехкан было возможно только при условии продажи своей рабочей силы как товара. К ним следует отнести безлошадных, а также часть однолошадных, бескоровных и однокоровных дехканских хозяйств, или около 70% (в начале 1917 г.) дехканских хозяйств области.

Дехкане-средняки имели рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь и вели свои небольшие хозяйства. Они не всегда могли существовать одним земледелием и поэтому должны были заниматься подсобными заработками, главным образом продажей рабочей силы (чайрикерством). Немногие из этой группы попадали в число зажиточных дехкан. Большинство же средних дехкан разорялось и попадало в ряды немущих.

Конец XIX в. и начало XX в. характеризуются ухудшением положения трудящегося дехканства, обострением классовых противоречий в ферганском кишлаке. С одной стороны, дехкан эксплуатировало царское самодержавие, с другой — местные эксплуататоры.

Жесточайшая эксплуатация трудящегося дехканства Ферганской области породила стихийную классовую борьбу трудящихся масс против их угнетателей. Малоземельные и безземельные дехкане боролись прежде всего за землю, против тяжелого гнета царского самодержавия. Основной формой этой борьбы являлся отказ от выполнения царских повинностей. Классовая борьба трудящегося дехканства значительно активизировалась в период революции 1905—1907 гг. и во время первой мировой войны. Восстание трудящегося дехканства Ферганской области в 1916 г. было неразрывно связано с ростом революционной борьбы русского народа, игравшего решающую роль в деле сплочения всех народов России на борьбу против царизма, помещиков и капиталистов. В совместной борьбе русского народа, прежде всего пролетариата России и трудящегося дехканства Ферганской области, крепла их дружба.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории трудящегося дехканства навсегда

освободила его от всякого гнета и эксплуатации. За годы Советской власти ранее закабаленные, нищие, темные дехкане превратились в свободных, зажиточных, культурных колхозников.

В результате претворения в жизнь ленинской национальной политики, всесторонней, непрерывной помощи великого русского народа, под руководством Коммунистической партии Советского Союза бывшая отсталая колониальная окраина царской империи—Ферганская область Туркестана—превратилась в цветущий, свободный край. Из бывшей Ферганской области образовано пять областей—Наманганская, Андижанская и Ферганская области Узбекской Советской Социалистической Республики, Ошская и Джалалабадская области Киргизской Советской Социалистической Республики. За годы Советской власти эти области добились поистине грандиозных успехов в развитии промышленности и сельского хозяйства; население их достигло высокого уровня материального благосостояния и культуры—национальной по форме и социалистической по содержанию.

Вместе со всем советским народом, под руководством Коммунистической партии Советского Союза колхозное дехканство Ферганской долины активно строит светлое будущее всего человечества—коммунизм.

СОДЕРЖАНИЕ

Земельные и водные отношения в Кокандском ханстве накануне присоединения к России	3
Аграрная и налоговая политика царизма в Ферганской долине	10
Сельское хозяйство Ферганской долины в конце XIX — начале XX вв. и классовая дифференциация кишлака	23
Национально-освободительное движение трудящихся масс Ферганской долины в начале XX в.	37
Заключение	45

Абид Холматович Валиев
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕХКАНСТВА ФЕРГАНЫ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Редактор *И. Л. Устименко*
Техн. редактор *Я. Б. Пинхасов*

Сдано в набор 10/1 1958 г. Подписано в печать 15/11 1958 г. Формат 84 × 103¹/₂ мм.
1,625 печ. л. 2,67 усл. печ. л. Издат. л. 2,82. Р02629. Тираж 1000. Индекс: с эк.
Государственное издательство Узбекской ССР, Ташкент, Полиграфическая, 74.
Договор № 280-57.

Типография № 1 Главиздата Министерства культуры УзССР. Ташкент, ул. Кам-
зы, 34. Заказ № 65. Цена 65 к.

65 к.

